

Эльдар
Рязанов

Эльдар Рязанов

Растрёпанные Страницы

Москва
2018

УДК 791.43:929 Рязанов Э.
ББК 85.374(2)-8 Рязанов Э.
Р99

Разработка серии *А. Саукова*

Типографика *Ф. Барбышева*

Фотография на обложке:

© Павел Маркин / Интерпресс / Фото ИТАР-ТАСС.

В книге использованы фотографии
из личного архива Э. Рязанова, а также фотографии работы
Э. Абайдуллиной, Н. Охрия, М. Пазия.

Рязанов, Эльдар Александрович.

Р99 Растрёпанные страницы / Эльдар Рязанов. —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 288 с. — (Жизне-
описания знаменитых людей (ЖЗЛ)).

ISBN 978-5-04-089960-9

Найти человека, который не смотрел бы и не любил
фильмы Эльдара Рязанова, невозможно. В книге собраны
впервые или крайне редко издающиеся новеллы о годах
ученичества, об учителях и любимых коллегах, друзьях, о
режиссерском и жизненном кредо, неопубликованные сти-
хотворения, фотографии.

УДК 791.43:929 Рязанов Э.

ББК 85.374(2)-8 Рязанов Э.

© Рязанов Э.А., наследник, 2017

© Евтушенко Е.А., статья, стихотворения,
наследник, 2017

© Перевод, Маршак С.Я., наследники, 2017

© Кичин В., статья, 2017

© Долин А., статья, 2017

© Прекуп И., статья, 2017

ISBN 978-5-04-089960-9

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Когда я работаю, мне некогда думать
о таких пустяках, как смерть...

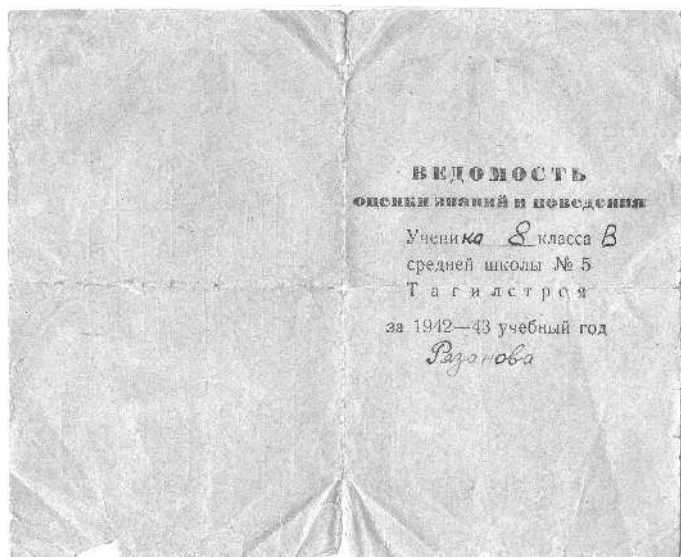
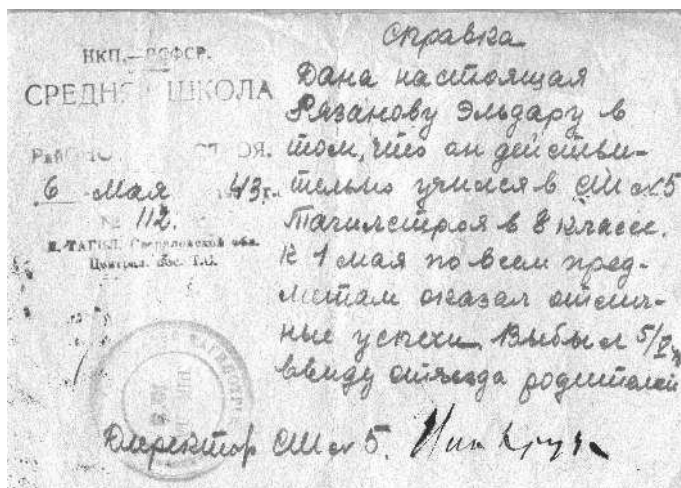
Эльдар Рязанов
2005 год

КАК Я ЗАКОНЧИЛ 10-й КЛАСС ШКОЛЫ

В январе 1944 года я окончил в экстернате 9-й, предпоследний, класс средней школы. Нам объяснили, что, продолжая учиться в этом экстернате, мы окончим его за два месяца, то есть в апреле. Я рассудил, что, даже если мы окончим 10-й класс к маю, у меня будет время для подготовки к испытаниям в Одесском мореходном училище.

Вообще-то я хотел быть писателем и, еще учась в 9-м классе, попробовал написать 2—3 рассказа. Но вдруг понял, что мне не о чем писать. Моя школьная обычная жизнь, как я понимал, ничего интересного не представляет. А писать о чем-то другом не получалось. Хотелось сочинять о приключениях, морских путешествиях, о сильных мужественных людях, о неведомых мне странах. И я решил, что смогу что-то сотворить, если сам буду участвовать в различных жизненных «переделках». Писатель пишет о жизни, значит, мне надо изучать жизнь. К этому времени я начитал-

ся романов и рассказов своего любимого писателя Джека Лондона, в их числе был и прекрасный роман «Мартин Иден». Я понял: вот эталон, которому я должен следовать. Стало ясно, я должен сначала поступить в мореходное училище, стать штурманом дальнего плавания и участвовать в экспедициях и всяческих морских передрягах. А потом уже об этих приключениях писать. Недавно герой моего любимого романа Мартин Иден прежде был моряком, побывал в различных переделках, а потом стал превосходным беллетристом. И я продолжил учебу в экстернате в 10-м классе. Но через неделю вдруг объявили, что наш экстернат закрывается и станет теперь работать по другому адресу. Так что в занятиях будет небольшой перерыв. Через неделю нам сообщили, что занятия продолжатся еще через пять дней. Я пришел по новому адресу, и дня три мы снова учились. Но затем экстернат опять закрыли. Пауза в учебе затянулась, и я понял, что если так будет продолжаться, то окончание школы отодвинется и я ни в какой институт не попаду. Я стал читать газеты, объявления, искать, где можно за оставшееся время окончить 10-й класс. Ничего путного не попадалось. Уже приближался апрель, а учебой не пахло. И вдруг я читаю объявление, что в 59-й школе (в районе Сивцева Вражка) объявляется прием на сдачу экзаменов за 10-й класс. Начало экзаменов 25 мая. Я понимаю, что это то самое, чего я жду, но условия очень уж суровые

СВЕДЕНИЯ об успехах в занятиях и поведении ученика
Рязанова за 1942/43 учебный год

Наименование предметов		Оценки (статус) успеваемости по четвертям				Испыта-вал	Годовая оценка (средняя)
		I	II	III	IV		
Русский язык	Устный Письменный						
Родной язык	Устный Письменный						
Математика		отл	отл	отл		отл	отл
Арифметика		отл	отл	отл		отл	отл
Алгебра		отл	отл	хор		отл	отл
Геометрия							
Тригонометрия							
Естественные науки		хор	отл	отл		отл	отл
История		отл	отл	хор			отл
История СССР		хор	отл	отл			отл
География		хор	отл	отл		отл	отл
Физика		отл	отл	отл			отл
Химия							
Биология							
Астрономия							
История, язык (век)	печенский	отл	отл	отл		отл	отл
Языковедение							
Полюс							
Морские		хор	отл	отл			отл
Физическая культура		хор					
Военные знания						отл	отл
Поведение		отл	отл	отл			отл
Практические							
Чисто устное							
На них проучено		1		20 раз			
Вспомогательные материалы							
Подпись классн. руководителем		Сид	Сид	Сид		Сид	Сид
Подпись родителей		Кур					

ИТОГ ГОДА (переведен в старший класс, остался во втором году, исключен, выгнаны и т.д.)

Переведен в 5 класс с похвалой

Директор школы

и скорее всего нереальные. В объявлении сообщается, что за 22 дня надо сдать 11 экзаменов за 10-й класс! Я понимал, что практически в 10-м классе не учился. Конечно, литературу, историю, географию и еще три или четыре предмета я скорее всего сдам, но есть другие предметы, которые наверняка провалю. Например, физика. Я ее не изучал ни в 7-м, ни в 8-м, ни в 9-м классах, так как физику в те военные годы в наших школах не преподавали, ибо учителя физики, в основном мужчины, воевали на фронте. Но учился ты или не учился, сдавать ее придется. Это была, конечно, ловушка для меня. Кроме физики была еще и химия, неизвестная мне «органическая». Какие еще западни меня будут поджидать на этом пути, я не знал. Но понимал одно: это авантюра! И я с тяжелым сердцем решился.

Я, конечно, не представлял, на что себя обрекаю.

Как я и предполагал, литературу, историю, географию, естествознание и еще два-три испытания я всё-таки сдал. Приходилось рано вставать и зубрить до глубокой ночи, а утром, с трудом проснувшись, надо было сломя голову нестись в 59-ю школу. Правда, за уже сданные дисциплины я получил пока только четверки и пятерки.

Пятым или шестым экзаменом была пресловутая физика. Накануне я прочитал учебник аж два раза. Прочитал — это, конечно, сказано громко: не понял я ничего. Утром в похоронном

настроении приполз на экзамен. На сдачу экзамена где-то раздобыли двух «живых» физиков-мужчин. В билете, который я вытащил, было два вопроса, а третий вопрос — задача. Ну, задачу я сразу отложил навсегда в сторону, это было все равно, что прочитать текст на китайском языке. А вот теоретические два вопроса я положил перед собой и попробовал расшифровать этот «рекбус и кроксворд», как говорил Райкин. Я понимал, что эти теоремы я вчера дважды «изучал» в учебнике, и стал пробовать воспроизвести по памяти эти страницы. Зрительная память у меня была неплохая, но трудность заключалась в том, что я, извините за выражение, ни хрена не понимал, о чем там шла речь. Я очень напрягся, сосредоточился, и перед моими глазами возникли те загадочные формулы, что я видел вчера, я попробовал вспомнить еще и слова, которые сопровождали эти иероглифы. Это потребовало огромного напряжения воли. Перед глазами что-то всплывало, я это немедленно записывал на отдельный листок. О чем писал, не ведал. Не знаю, сколько времени я провел в этих муках. Прямо скажу: когда я произносил вслух эти невнятные для меня слова, я все время лихорадочно думал, что мой поток слов вот-вот прервётся. Я заикался, держал какие-то паузы, но экзаменаторы вели себя спокойно и не подавали вида, что я несу белиберду. Наконец я замолк и испуганно уставился на педагогов. Они

вроде бы слушали меня милостиво. Наступила пауза. Она мне показалась вечной. Один из экзаменаторов улыбнулся мне и взял со стола мою зачетку.

— Ну, что ж, — протянул задумчиво педагог, — я доволен Вашим ответом.

Второй подхватил:

— Я думаю, мы не будем Вас мучить решением задачи.

Учитель взял мою зачетку, что-то в нее вписал и протянул своему напарнику. Тот взял зачетку, посмотрел и лихо расписался. Когда я взял зачетку в руки, они у меня дрожали. В зачетке стояла оценка «отлично»! Я этому не поверил. Это было чудо! Это было невозможно, невероятно, нереально! Но это случилось!

Я понял, что теперь уж надо будет обязательно сдать все оставшиеся экзамены! Я продолжал сутки готовиться, а на следующий день шел сдавать. Все было в порядке, но на последнем экзамене все-таки случилась осечка. Я уже говорил, что мне еще не было семнадцати лет, что у меня была неплохая зрительная память, но к последнему экзамену я выдохся. А на самом экзамене попросту «сломался». Все-таки десять экзаменов были позади, и все они потребовали максимального напряжения сил. Но последним предметом была химия! В девятом классе мы изучали неорганическую химию, а в десятом — органическую. И тут я выяснил, что химия органическая

весьма отличается от неорганической, которую я немножко знал! Я вышел к доске и буквально не открыл рта.

— Что с Вами? — поинтересовалась химичка, согласно названию дисциплины, вполне органично.

— Все в порядке! Спасибо! — поблагодарил я и снова замолчал.

— Покажите Ваш билет.

Я вяло протянул билет.

— Приступайте! — сказала химичка, пристально вглядываясь в меня.

— Сейчас, — еле слышно сказал я и снова замолчал. Мой организм протестовал против этого беспрерывного насилия над ним.

— Вы в порядке? — спросила другая женщина, очевидно ассистентка.

— В полном! — ответил я и продолжал молчать.

— Приступайте, — сказала еще раз одна из них.

Меня охватили апатия, равнодушие и полное изнеможение. Видно, мой «завод» кончился.

— Я ничего не знаю... — наконец произнес я.

— Как так? — изумилась органичная химичка.

— Не знаю, — вяло повторил я.

— Вы понимаете, что сегодня последний экзамен? — намекнула мне одна из училок.

— Понимаю, — понуро согласился я.

— Вы хотите, чтобы я вам поставила двойку? — поинтересовалась химичка.

— Вы куда собираетесь поступать? В какой институт?

— В Одесское мореходное училище, — пробубнил я.

— Вы знаете, моряку очень нужно знать органическую химию.

— Я знаю. Даю вам слово, я выучу...

— А что вам сейчас помешало это сделать? — полюбопытствовала ассистентка.

— Я очень устал... — честно сознался я.

Педагоги переглянулись.

— Ну, вы знаете, моряку в его работе необходимо знание органической химии, — повторила учительница.

Честно говоря, я не знал, «для чего, как говорится, попу гармонь», но на всякий случай согласился.

— Я выучу. Обязательно. Обещаю Вам, — честным голосом сказал я.

Педагоги задумались. Перед ними стоял хоть и очень неважно одетый, но тем не менее интеллигентный мальчик. «Гробить» его на последнем экзамене было бесчеловечно, они это явно понимали, тем более что мой табель был безупречен. Даже по физике стояла «пятерка». Учителя задумались, потом пошептались друг с другом.